ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской Семинаріи,-въ квартирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

16 Февраля **№ 4.** **1874 года.**

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА.

Отъ 6 Января 1874 г., за № 1.—*О книгѣ Е. Барсова: „Причитанья Сѣвернаго края“.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Товарищемъ Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 164, о допущеніи въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ Семинарій изданной Е. Барсовымъ книги, подъ заглавіемъ: „Причитанья Сѣвернаго края (ч. 1. Москва, 1872 г.)“. Приказали:

Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ исполненію, препроводить, въ копіи, при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ самый журналъ Комитета

Копія.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 164.

О книгѣ Е. В. Барсова, подъ заглавіемъ: „Причитанья сѣвернаго края. Москва. 1872 года“.

Вице-Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, по приказанію Г. Управляющаго Министерствомъ, при отношеніи отъ 15 сентября текущаго года, за № 9720, препроводилъ на имя Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ копію съ выписки изъ журнала Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 27 Августа сего года, № 425, касательно представленной на разсмотрѣніе Ученаго Комитета Е. В. Барсовымъ книги: „Причитанья сѣвернаго края. ч. 1-я Москва, 1872 года“, каковую книгу авторъ проситъ, между прочимъ, допустить въ фундаментальныя библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Въ выпискѣ изъ журнала Ученаго Комитета Министерства изложено нижеслѣдующее мнѣніе Ученаго Комитета о названной книгѣ Барсова.

Трудъ Барсова заслуживаетъ полнаго сочувствія и вниманія, принадлежа къ тому роду матеріаловъ, которые основательно знакомятъ насъ съ областью народныхъ поэтиче-

скихъ произведеній. Мы уже имѣемъ значительные сборники русскихъ народныхъ сказокъ, былинъ, пѣсенъ и пословицъ, но причитанья входили только частію въ эти сборники; теперь они составляютъ особенное, имъ исключительно назначенное изданіе.

Матеріалъ причитаній, или плачей, расположенъ по отношеніямъ родства въ такомъ порядкѣ: плачъ по мужѣ, по женѣ, отцѣ, матери, сынѣ, дочери, братѣ, и т. д.—Затѣмъ слѣдуютъ плачи по убитыхъ громомъ, о потопшихъ, о старостѣ, о писарѣ, объ отцѣ духовномъ.

Во введеніи, г. Барсовъ разсматриваетъ, во первыхъ, развитіе погребальной „причести" вообще и въ особенности у насъ въ Россіи, потомъ сохранившіеся въ ней слѣды вѣрованій до-историческихъ эпохъ относительно духовнаго бытія, смерти и посмертнаго существованія, далѣе—черты внутренней жизни народа, его занятія, нравы и обычаи, свидѣтельствуемые плачами;—наконецъ—языкъ, т. е. слова и грамматическія формы. Этотъ послѣдній предметъ дополняется особыми замѣчаніями о языкѣ причитаній, помѣщенными въ концѣ книги, на стр. XXII—XXXII.

Кромѣ того авторъ прибавилъ къ сборнику причитаній двѣ любопытныя статьи: во первыхъ, погребальные обычаи на сѣверѣ Россіи, во-вторыхъ, свѣдѣнія о вопленницахъ, отъ которыхъ записаны причитанія.

А потому Ученый Комитетъ полагаетъ, что „уваженіе просьбы Барсова о рекомендованіи книги его въ библіотеки учебныхъ заведеній, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, было бы вполнѣ справедливымъ, хотя и слабымъ, одобреніемъ настоящаго авторскаго труда."

Къ сему отзыву Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ присовокупилъ слѣдующія замѣчанія относительно разбираемой книги.

Изданныя г. Барсовымъ „Причитанья сѣвернаго края" изображая бытовую и литературную стороны жизни русскаго народа, касаются и жизни религіозной. „При должномъ вниманіи къ этимъ народнымъ плачамъ", говоритъ собиратель, „нельзя не замѣтить, что въ нихъ отражаются слѣды вѣрованій разныхъ доисторическихъ эпохъ относительно духовнаго бытія, смерти и посмертнаго существованія: въ народномъ сознаніи сталкивались и пересѣкались разныя міросозерцанія, образовались цѣлыя религіозныя наслоенія, которыя въ свою очередь не совсѣмъ вытѣснены ученіемъ христіанскимъ". (Введ. стр. XII). Таковое содержаніе причитаній представляетъ пастырямъ церкви предметъ изученія и даетъ возможность къ искорененію въ народѣ ложныхъ понятій и суевѣрій, къ сообщенію вѣрнаго понятія о духовности души, которая въ народныхъ причитаніяхъ отождествляется съ воздухомъ, съ бабочкой и т. под., къ разъясненію условій загробной жизни, которую суевѣрныя причитанія хотятъ заключить въ гробѣ, прорѣзывая въ немъ окошечки и полагая тамъ „утѣхи всѣ съ забавушкой". Въ плачахъ выражается вѣра въ явленія умершихъ, олицетворяется смерть, описывается грозная сила Пророка Иліи, „спускающаго стрѣлу огненную въ бѣлую грудь крестьянина могучаго". Священнику необходимо исправлять эти суевѣрія. Собиратель причитаній указываетъ на примѣры, какъ противъ этаго обычая возставали древніе церковные проповѣдники. Къ сожалѣнію, эти проповѣдники, искореняя суевѣріе, иногда сами не были отъ него свободны, какъ это показываетъ одинъ изъ приведенныхъ примѣровъ.

Находя отрывки древне-русскихъ причитаній объ умершихъ въ житіяхъ русскихъ святыхъ, собиратель полагаетъ, что „они не отвѣчаютъ общему характеру житій святыхъ, для которыхъ смерть есть пріобрѣтеніе“, и думаетъ, что эти отрывки „являются здѣсь единственно только въ силу народнаго обычая—чествовать умершихъ причитаніями“ (стр. VI.). Съ этимъ нельзя вполнѣ согласиться. Причитанія, проникнутыя отчаяніемъ и пропитанныя суевѣріемъ, не соотвѣтствуютъ характеру святыхъ; но выраженіе печали, не лишенной упованія, есть дѣло естественное, не осуждаемое Богомъ. Примѣры таковыхъ плачей мы находимъ въ Священномъ Писаніи.

На основаніи всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ находитъ полезнымъ пріобрѣтеніе книги Е. В. Барсова: „Причитанья сѣвернаго края (Ч. 1. Москва, 1872 года)“ въ фунтаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ Семинарій.

Отъ 6 Января 1874 г., за № 2.—*О порядкѣ увольненія академическихъ воспитанниковъ отъ духовно-учебной службы ранѣе выслуги ими обязательнаго срока.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора, № 4001, объ оставленіи порядка увольненія отъ обязательной службы воспитанниковъ духовныхъ Академій, состоящихъ преподавателями духовно-учебныхъ заведеній, на прежнемъ основаніи, т. е. чтобы увольненіе такихъ лицъ совершалось Правленіями тѣхъ заведеній, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода. Приказали: Опредѣ-

леніемъ Святѣйшаго Сѵнода $\frac{\text{28 Января}}{\text{15 Февраля}}$ 1872 года Совѣтамъ духовныхъ Академій предоставлено право увольнять отъ обязательной службы только тѣхъ академическихъ воспитанниковъ, которые, по окончаніи курса, должны поступить на духовно-учебную службу, но не желаютъ по чему либо исполнить эту обязанность. Между тѣмъ Совѣты духовныхъ Академій, на основаніи указываемаго опредѣленія, сверхъ означенныхъ воспитанниковъ, увольняютъ, какъ видно изъ настоящаго предложенія, и тѣхъ воспитанниковъ духовныхъ Академій, которые, поступивъ на духовно-учебную службу и такимъ образомъ не находясь уже болѣе въ вѣдѣніи академическихъ начальствъ, оставляютъ оную ранѣе выслуги обязательнаго срока. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Сѵнодъ признаетъ необходимымъ, согласно предложенію Господина Оберъ-Прокурора, разъяснить, что порядокъ увольненія отъ обязательной службы воспитанниковъ духовныхъ Академій, уже состоящихъ преподавателями духовно-учебныхъ заведеній, остается на прежнимъ основаніи, т. е. увольненіе такихъ лицъ должно совершаться Правленіями тѣхъ заведеній, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ.

От 14 Января 1874 г., за № 5.—*Объ освобожденіи казеннокоштныхъ семинарскихъ воспитанниковъ, поступившихъ на должности учителей сельскихъ школъ, отъ уплаты денегъ за воспитаніе ихъ въ Семинаріи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго

Комитета, № 81, по возбужденному въ Правленіи одной изъ духовныхъ Семинарій вопросу: могутъ ли быть казеннокоштные воспитанники Семинарій, поступившіе, по выходѣ изъ оной, на должности учителей сельскихъ школъ, освобождаемы отъ взысканія суммы, слѣдующей, по § 181 Сем. Уст., за воспитаніе, ихъ въ Семинаріи? Приказали: Принимая во вниманіе, а) что полезная въ дѣлѣ народнаго образованія служба учителей сельскихъ школъ находится въ связи съ просвѣтительною дѣятельностію Церкви и оказываетъ сей послѣдней не маловажное содѣйствіе; б) что по Высочайше утвержденному 16 Апрѣля 1869 года журналу Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства учительская въ сельскихъ школахъ дѣятельность воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, приравнена къ службѣ таковыхъ же воспитанниковъ въ званіи псаломщиковъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, и в) что учители сельскихъ школъ получаютъ вообще незначительное содержаніе, Святѣйшій Сѵнодъ признаетъ возможнымъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, освобождать казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинарскихъ, поступившихъ, по выходѣ изъ Семинарій, въ званіе учителей сельскихъ школъ, отъ уплаты денегъ за воспитаніе съ тѣмъ, чтобы они служили въ учительскомъ званіи не менѣе трехлѣтняго срока, положеннаго вышеприводимымъ постановленіемъ для опредѣленія учителей сего рода на священническія мѣста; о чемъ, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, послать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатные указы.

От 20 Января 1874 г., за № 8.—*О разрѣшеніи оставлять на повторительный курсъ въ IV классъ духовныхъ училищъ воспитанниковъ, окончившихъ училищный курсъ, но не поступившихъ въ Семинарію по неудовлетворительности отвѣтовъ на пріемномъ испытаніи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 205, по возбужденному Правленіемъ одного изъ духовныхъ училищъ вопросу: могутъ ли окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ воспитанники, не поступившіе въ Семинарію по неудовлетворительности отвѣтовъ на пріемномъ испытаніи, быть обратно принимаемы на повторительный курсъ въ IV классъ духовныхъ училищъ? Приказали: Разъяснить печатнымъ указомъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для сообщенія Правленіямъ духовныхъ Семинарій и училищъ, къ свѣдѣнію и руководству, что окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ училищъ, не поступившіе въ Семинарію, по неудовлетворительности отвѣтовъ на пріемномъ испытаніи, могутъ быть, на основаніи опредѣленія Сѵнода $\frac{\text{4 Февраля}}{\text{1 Марта}}$ 1870 г., оставляемы, для пополненія ихъ познаній, на повторительный курсъ въ IV классѣ, въ томъ случаѣ, когда въ ономъ находятся свободныя вакансіи. Въ случаѣ же неимѣнія вакансій, на которыя могли бы поступить вышеупомянутые ученики, Епархіальныя Начальства могутъ рекомендовать духовенству открывать для непоступившихъ въ Семинарію воспитанниковъ, на основаніи примѣчанія къ § 9-му Училищнаго Устава, особые высшіе классы.

От 20 Января 1874 г., за № 9.—*О точномъ соблюденіи церковными старостами правилъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной 17 Апрѣля 1808 г. инструкціи церковнымъ старостамъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали дѣло о безпорядкахъ въ храненіи, записи и освидѣтельствованіи церковныхъ суммъ въ одной соборной церкви, происшедшихъ, между прочимъ, отъ того, что староста той церкви не допускалъ причта оной къ наблюденію за хозяйствомъ церковнымъ, считая это оскорбленіемъ для себя. Приказали: Предписать циркулярнымъ указомъ всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе: 1) чтобы церковные старосты въ точности соблюдали правила Высочайше утвержденной для нихъ 17 Апрѣля 1808 года инструкціи, по силѣ 9, 10 и 15 ст. коей они обязаны своевременно записывать церковныя суммы въ приходорасходныя книги и ежемѣсячно повѣрять эти суммы и расходы въ присутствіи священноцерковнослужителей и почетнѣйшихъ прихожанъ „буде послѣдніе отъ того не отрекутся“, и 2) чтобы священно-и церковнослужители, въ случаѣ неисполненія церковными старостами означенныхъ правилъ, на основаніи ст. 19 той же инструкціи, немедленно доносили объ этомъ своему начальству.

Копія.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 73.

О составленныхъ В. Водовозовымъ книгѣ для первоначальнаго чтенія въ родныхъ школахъ и книгѣ для учителей (1871 года. С.-Петербургъ). (*)

Къ категоріи статей, хотя хорошихъ, но сравнительно *менѣе удавшихся*, слѣдуетъ отнести 1) разсказъ „Антоша“,

(*) Продолженіе. См. № 3-й.

слабоватый по концепціи, съ подкладкою поучительнаго характера, искуственный, а потому не живой; 2) „Тѣлежка“— также не вполнѣ удачный по концепціи и малоинтересный въ чтеніи по содержанію; 3) ст. „Соня и Коля“, изъ которой естественнѣе всего было бы вывести нравственную истину: „живи въ мирѣ и—медвѣдей не бойся“. Затѣмъ къ не вполнѣ удачнымъ статьямъ слѣдуетъ отнести и ботаническія бесѣды, какова 4-я: „Части растенія и его оплодотвореніе“ (стр. 155), гдѣ дается матеріала слишкомъ много и изложенъ онъ довольно сухо и схематически. Тѣмъ же характеромъ отличаются статьи по географіи: 5) „Сѣверная полоса“ (стр. 220). 6) „Средняя полоса“ (стр. 225) 7) „Южная полоса Россіи и Сибирь“. Во всѣхъ этихъ статьяхъ, довольно ограниченныхъ по объему, дано слишкомъ много матеріала, названій областей, городовъ и мѣстностей, вообще географической номенклатуры. Правда, что авторъ употребляетъ при этомъ весьма дѣльный пріемъ, именно, онъ какъ бы совершаетъ поѣздку съ своими читателями; но путь выходитъ слишкомъ длиненъ, а масса втрѣчающихся предметовъ до того велика, что утомляетъ читателя и дѣлаетъ затруднительнымъ ея усвоеніе. Не совсѣмъ удачною представляется наконецъ 8) статья „Ломоносовъ“, особенно судя по предмету ея, интересному, живому и поучительному; статья не то, чтобы вполнѣ неудачна, но какъ-то суха и не производитъ надлежащаго впечатлѣнія на читателя. По заглавію можно бы ожидать лучшей.

Для полноты усмотрѣнныхъ въ книгѣ г. Водовозова недостатковъ Комитетъ считаетъ не излишнимъ здѣсь же указать и нѣкоторые частные промахи въ статьяхъ даже очень хорошихъ, въ отношеніи словъ, выраженій, а и иногда и мыслей. На стр. 15: „*Сыпте* (вм. сѣйте) въ ниву зерно“. Стр. 25: лошадка „все *больше молча* глядитъ, да *смѣкаетъ*“. Почемъ знать, что лошадка смѣкаетъ! Хотя языкъ состави-

теля вообще чистъ, но встрѣчаются иногда выраженія *нутка*, *таково-ловко* (стр. 25), *вишь какой холодище* (вм. сильный холодъ); *вѣдовское слово*, *безлѣпица* (стр. 147), *картошки* (стр. 3) и т. п; стр. 97 *плясать* вм. прыгать (отъ радости); стр. 119 *крутые* (вм. сильные) морозы; на стр. 81 *ускочила* вм. выскочила; стр. 121 *летающія* (вм. летучія) вещества, стр. 122: „кожу, только-что *Стянутую* (вм. снятую съ животнаго"... стр. 141 *словите* вм. поймайте стр. 160: „у клена *два больтія крылья* (вм. два большія крыла), стр. 167,—врачебныя травы употребляются „*и отъ желудка*", вм. въ желудочныхъ болѣзняхъ. Стр. 200 *люлька* (малор.) вм. трубка. Встрѣчаются, хотя и рѣдко, слова старинныя и мѣстныя напр., *ометъ* (стр. 33), въ пословицахъ: *позаочью*, *съ нужу* и т. п. Вотъ еще нѣкоторые промахи и недосмотры. На стр. 99: Черное море похоже на *башмакъ*, закругленный сзади". —сравненіе это хотя и наглядно, но некрасиво и не совсѣмъ вѣрно. Тоже нужно сказать и о сравненіи Каспійскаго моря „съ конемъ, что сталъ на дыбы" (ibid.) Стр. 102: „*Н... костяхъ* (sic) курицы *воткнуты* перья, составляющія крыло" Не прямо же на „костяхъ" перья воткнуты. На стр. 104: „всталъ онъ (дятелъ), крѣпко *уцѣпился* (опущено: за что?), уперся хвостомъ въ стволъ". Стр. 109: соловей поетъ *лучшія пѣсни свои*, чтобы повеселить самку, когда она высиживаетъ птенцовъ", точно у соловья есть сборникъ пѣсенъ, изъ котораго онъ повременамъ выбираетъ лучшія. Соловей, конечно, можетъ пѣть иногда лучше, но поетъ всегда, *какъ поется*. Тамъ же: „Тѣ (птицы), что хорошо поютъ, *исполняютъ это дѣло* съ *толкомъ* и *увлеченіемъ*",—такъ можно бы выразиться объ оперномъ пѣвцѣ, вообще о пѣніи человѣческомъ. На стр. 113: земля отдала назадъ съ излишкомъ, что ей довѣрено „какъ будто *(зная?!)*", что бѣдному человѣку нужно и прокормиться и на посѣвъ зерна. Стр. 118: „Ива часто отличается большою *гибкостію*? Ива отличается особенно *хрупкостію;* гибокъ лозникъ. Стр. 134: „Земля *на*

западъ отъ насъ, гдѣ живутъ нѣмцы, французы, англичане, называется *Европою*, а къ востоку, за ураломъ и Каспійскимъ моремъ, идетъ Азія". И такъ, мы живемъ *не въ Европѣ*, потому что Европа начинается только *на западъ отъ насъ*... Стр. 168: „На фабрикахъ употребляютъ станокъ *Жокара*, устроенный *такъ* (?!), что на немъ можно ткать всякіе узоры". Фраза эта о предметѣ не даетъ ровно никакого представленія; такихъ фразъ лучше было бы избѣгать. Нѣкоторыя объясненія автора едвали будутъ дѣтямъ доступны, потому что въ нихъ входятъ неизвѣстные имъ элементы. Напр., стр. 250: „Особую породу *глинистаго сланца* составляетъ *шиферъ*, въ немъ глина смѣшана съ кварцомъ, желѣзомъ и углемъ". Или: поташъ есть соединеніе особаго минерала „кали" съ углекислотою (стр. 287). Селитра состоитъ изъ селитрянной кислоты и минерала кали (стр. 254) и т. п. Встрѣчаются невѣрности. Стр. 173-до Петра русскіе не знали никакихъ наукъ, „*и только вѣрили лѣшимъ, да вѣдьмамъ*". Сказано слишкомъ много; *только* здѣсь совершенно неумѣстно. На стр. 192: „птицы *оплодотворили* почву",— правильнѣе было бы сказать *удобрили*. На стр. 201 приведенные про малороссовъ два анекдота неудачны и не характеристичны; ихъ нужно бы опустить. На стр. 204: „Все, что выкапываютъ изъ земли, что *не двигается* какъ животное, *не растетъ* какъ трава, кустъ или дерево, называютъ веществомъ ископаемымъ, или минераломъ". А напр., вырываемыя изъ земли кости мамонта? Да и вообще отрицательныя опредѣленія въ школѣ неудобны, ибо говоря о томъ, что предметъ *не есть*, они ничего не говорятъ о томъ, *что есть* предметъ, слѣд., никакого опредѣленнаго содержанія не заключаютъ въ себѣ. На стр. 240, говоря, что весною лучи солнца *прямѣе* падаютъ на землю и отъ того дѣлается теплѣе, авторъ хочетъ пояснить это такимъ примѣромъ: „Держи руку прямо надъ свѣчкой, обожжешься; а поднеси ее со стороны, *сбоку*, будетъ не такъ жарко, потому что

лучи падаютъ вкось". Примѣръ этотъ совершенно не отвѣчаетъ дѣлу и никуда не годится. На стр. 39, говоря о томъ, что у коровы 4 желудка, авторъ замѣчаетъ: „Да и то сказать: нужно впрямъ имѣть четыре желудка, *чтобы питаться одною травой*". Но лошадь травоядное животное, питается травою, хотя и не имѣетъ 4 хъ желудковъ". Наконецъ, нельзя не отмѣтить нѣкоторыя типографскія ошибки; которыхъ въ книгѣ для чтенія вообще желательно было бы избѣжать. На стр. 2-й слитно напечатано *глянула хозяйка*, *чрепанія* вм. черпанія; стр. 36, 75 и 80 *неискустно*; стр. 80 *пасаться* вм. опасаться (о выпало); стр. 102 *кости* вм. когти, стр. 116 *кленъ* вм. клена; стр. 122: *воловой* вм. воловій товаръ; *юфтъ* вм. юфть; *мяздры* вм. мездры; стр. 130: *полу* вм. полъ; стр. 140: *Полтаса* вм. Полтава; стр. 193: *протечный* вм. проточный; стр. 232: *болгаре* вм. болгары; стр. 236: *мамонтововую* вм. мамонтову, стр. 265 *ладунь* вм. латунь. Итакъ, на 157 статей разсматриваемой книги для чтенія приходится 10 разсказовъ неудачныхъ, 8 не вполнѣ удачныхъ.

Изложивъ обстоятельно усмотрѣнные промахи и недостатки въ книгѣ г. Водовозова, Комитетъ считаетъ нужнымъ указать и тѣ ея достоинства, которыя безспорно разсматриваемому труду даютъ право на почетное мѣсто въ нашей педагогической литературѣ. Выше сказано уже было о богатствѣ и разнообразіи содержанія книги; въ этомъ отношеніи она удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ. Далѣе, идея расположенія учебнаго матеріала книги, при нѣкоторыхъ недостаткахъ выполненія, представляется оригинальною и вполнѣ педагогическою. Остается сказать о выборѣ остальныхъ 130-ти статей, характерѣ ихъ обработки и ихъ языкѣ. Статьи эти выбраны съ педагогическимъ тактомъ; составитель вообще избѣгалъ мало-содержательныхъ, отвлеченно-поучительныхъ разсказовъ, а равно и сообщенія отрывочныхъ

свѣдѣній, излагаемыхъ, какъ это обыкновенно бываетъ, безсвязно, безцѣльно, сухо. Начиная вообще знакомить дѣтей съ окружающимъ міромъ, онъ постепенно расширяетъ дѣтскій кругозоръ, переходя къ связнымъ разсказамъ о животныхъ, о растеніяхъ, о разнообразныхъ явленіяхъ природы и жизни. При этомъ, не ограничиваясь составленіемъ собственныхъ статей, вообще мастерски обработанныхъ, составитель даетъ прекрасный выборъ стихотвореній, вполнѣ доступныхъ дѣтскому возрасту, содержательныхъ и потому могущихъ служить къ развитію не только вкуса, но и разумнаго нравственнаго чувства. Благодаря внутренней связи разсказовъ, предъ дѣтьми незамѣтно выясняется связь явленій природы; изучая, въ живыхъ и полныхъ интереса разсказахъ, трудъ человѣка, учащійся начинаетъ понимать достоинство и цѣль честнаго труда въ жизни; въ этомъ отношеніи авторъ, по его словамъ, преслѣдовалъ ту мысль, „чтобъ учащійся хотя въ общихъ чертахъ созналъ ту истинну, что честный трудъ служитъ средствомъ не только ко всякому улучшенію въ жизни, и къ соединенію людей въ духѣ прямой христіанской любви". Дѣти должны научиться искренно служить другъ другу и считать это за счастіе. Задаваясь этой цѣлью, авторъ нигдѣ не высказываетъ ее въ видѣ сентенцій, морали, требованія, но мысль эта сквозитъ въ его разсказахъ, проникаетъ и согрѣваетъ духомъ животворной любви тѣ факты и явленія жизни, которые могутъ послужить орудіемъ для развитія въ дѣтяхъ братскаго между ними чувства и любви къ труду. Въ этомъ случаѣ составитель книги обнаружилъ рѣдкій педагогическій тактъ. Далѣе, хотя нѣкототорые изъ разказовъ онъ направляетъ противъ суевѣрій и предразсудковъ, но, не вступая въ тонъ проповѣдника и обличителя, онъ предоставляетъ учить самимъ фактамъ, вполнѣ справедливо заявляя, что уничтоженія суевѣрій болѣе достигается общимъ развитіемъ, чѣмъ отдѣльными объ нихъ толкованіями" (введ. стр. IV). Составитель не гоняется

за тою узкою и грубою утилитарностью, которую въ наше время иные педагоги желали бы сдѣлать альфой и омегой начальнаго образованія; онъ не даетъ поученій, наставленій, рецептовъ; тѣмъ не менѣе книга его проникнута вся живой идеей практической пользы, тою силой, которая одна устроиваетъ и создаетъ нашу жизнь. Г. Водовозовъ не говоритъ прямо: „береги лѣсъ"; но онъ такъ живо и картинно описываетъ всю пользу и важность лѣса въ хозяйствѣ, что даже ребенокъ самъ пойметъ, что лѣсъ нужно беречь. Такія статьи и такой пріемъ, не имѣя, повидимому, цѣли поучать, въ сущности наставляютъ гораздо больше и сильнѣе, чѣмъ тѣ статьи, которыя имѣютъ прямою цѣлью учить. Наставленія, даже самыя лучшія, были и будутъ *понятіями*, а живое изображеніе предмета, дѣйствуя прямо на чувства, возбуждаетъ самостоятельную мысль читателя, раждаетъ въ немъ *убѣжденіе*; понатіе отвлеченно, оно остается въ головѣ и не выходитъ за порогъ школы; а убѣжденіе живо, конкретно и прямо идетъ въ жизнь. При этомъ авторъ не дѣлаетъ приспособленія своей книги, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, къ той или другой сельской школѣ, къ школѣ того или другаго училищнаго округа, но онъ имѣлъ въ виду элементарное образованіе и *начальную школу вообще*, вслѣдствіе чего книга его примѣнима дѣйствительно ко всякой народной школѣ. Особенно выдающуюся и вполнѣ общеобразовательную черту книги г. Водовозова составляетъ неподдѣльная любовь къ природѣ, которая проникаетъ всю книгу и сообщаетъ ей привлекательный колоритъ.

(Продолженіе будедъ).

II.

СВѢДѢНІЯ ПО ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Правленіе Краснослободскаго духовнаго училища, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, при отношеніи за №

22, препроводило къ отпечатанію въ Епрх. Вѣдомостяхъ нижеслѣдующую копію съ журнала бывшаго, въ Декабрѣ прошлаго года, съѣзда депутатовъ духовенства Краснослободскаго училищнаго округа:

1873 года Декабря 18 дня, съѣздъ депутатовъ духовнства Краснослободскаго училищнаго округа слушали предложеніе Правленія Краснослободскаго духовнаго училища:

1., О возвышеніи жалованья учителю пѣнія и о назначеніи особаго наставника по этому предмету по всѣмъ четеремъ классамъ училища, съ положеніемъ ему изъ средствъ духовенства приличнаго содержанія. Постановили: Принимая во вниманіе, что Смотритель училища преподаетъ, кромѣ Пространнаго Катихизиса и Объясненія Богослуженія, уроки пѣнія въ I-мъ и II-мъ классахъ, а по точному смыслу Училищнаго Устава должно быть у него не болѣе 6-ти уроковъ въ недѣлю, опредѣлить особаго наставника пѣнія съ положеніемъ ему содержанія по 100 руб. въ годъ впредь до введенія полнаго преобразованія училища. Постановленіе это привести въ исполненіе, по утвержденіи Его Преосвященствомъ, съ Января мѣсяца 1874 года.

2., О возвышеніи жалованья письмоводителю Правленія. Постановлено: Такъ какъ Правленіемъ училища заявлено, что Г. Смотритель училища на положенные предшествовавшимъ съѣздомъ духовенства 36 руб. никого не могъ согласить на принятіе должности письмоводителя, то возвысить жалованье письмоводителю по прежней нормѣ—по 60 рублей въ годъ, и производить оное изъ средствъ духовенства съ 1-го Января 1874 года впредь до введенія полнаго преобразованія училища.

3., Объ открытіи приготовительнаго класса при Краснослободскомъ духовномъ училищѣ. Такъ какъ открытіе приготовительпаго класса много способствуетъ къ увеличенію

успѣховъ учениковъ по прочимъ классамъ, а оказаніе помощи бѣднымъ дѣтямъ причетниковъ и сиротамъ, поступающимъ въ приготовительный классъ, изъ вѣнчиковыхъ суммъ, увеличить число поступающихъ въ приготовительный классъ, то постановлено: Открыть приготовительный классъ съ будущаго года, съ положеніемъ жалованья наставнику онаго по 200 рублей въ годъ, а бѣднымъ ученикамъ приготовительнаго класса производить пособіе наравнѣ съ казеннокоштными воспитанниками прочихъ классовъ. Существованіе приготовительнаго класса обусловливается количествомъ учениковъ—не менѣе 10-ти въ каждый годъ.

4., О возвышеніи суммы, назначенной на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ и о соединеніи для этой цѣли суммы, высылаемой на ихъ содержаніе, съ суммой выручаемой отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы. Принимая во вниманіе, что по составленной училищнымъ Правленіемъ смѣтѣ на 1874 годъ, разсмотрѣнной симъ съѣздомъ духовенства и оказавшейся во всемъ согласной съ требованіями расходовъ по училищу, оказывается передержка штатной суммы на 293 рубля, кромѣ положенія жалованья надзирателю, каковая передержка можетъ быть покрыта предлагаемымъ соединеніемъ суммъ—вѣнчиковой со штатной, съѣздъ депутатовъ духовенства, изъявивъ согласіе на таковое соединеніе, съ производствомъ изъ соединенныхъ суммъ жалованья надзирателю за казеннокоштныхъ учениковъ и съ предоставленіемъ Правленію училища на благоусмотрѣніе—улучшать чрезъ это, когда найдетъ нужнымъ, содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ, продолжая исполненіе таковаго постановленія впредь до введенія полнаго преобразованія училища.

5., О повѣркѣ суммъ, высылаемыхъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы. За не представленіемъ

нѣкоторыми Благочинными свѣдѣній объ остаткѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы отъ прежняго 1872 къ 1873-му, повѣрка суммъ сихъ признана не соотвѣтствующей требованію. Вслѣдствіе чего постановлено: Представленныя свѣдѣнія оставить до будущаго съѣзда и ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ, чтобы Благочинные къ будущему съѣзду духовенства въ концѣ 1874 года представляли вѣдомость съ обозначеніемъ того, сколько оставалось вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы отъ прошедшаго года, сколько выслано въ текущемъ году, сколько возложено на умершихъ по числу ихъ и сколько осталось къ будущему году,—общимъ итогомъ по всему Благочинію.

6., Заяленіе наставниковъ Краснослободскаго духовнаго училища о прибавкѣ имъ жалованья, соразмѣрно съ получавшеюся ими годичною прибавкою съ 28 Февраля 1874 года. Постановлено: Прибавку эту продолжить въ прежней нормѣ, въ количествѣ 206 рублей, взимая оную изъ средствъ духовенства впредь до преобразованія училищъ.

и 7., Поелику по изложеннымъ постановленіямъ съѣзда слѣдуетъ быть собрана отъ духовенства сумма: 100 руб. учителю пѣнія, 24 рубля на жалованье письмоводителю (въ добавленіе къ 36-ти руб. уже даннымъ) и 206 рублей наставникамъ на жалованье, а всего—336 руб., а въ слѣдующіе годы 366 руб., которые должны поступить въ расходъ по назначенію съ начала 1874 года; то и предоставить Правленію Краснослободскаго духовнаго училища составлять ежегодно раскладку сихъ денегъ поровну на каждый причтъ и требовать оные чрезъ о.о. Благочинныхъ. А такъ какъ 200 рублей на приготовительный классъ должны поступать въ уплату съ начала учебнаго 187⁴/₅ года, то предоставить Правленію училища начать раскладку и взиманіе сихъ 200 рублей отъ причтовъ съ Іюля 1874 года. Раскладку собирае-

мыхъ суммъ, по присылкѣ ея училищнымъ Правленіемъ въ каждый Благочиннический округъ, предоставить уровнять между членами всѣхъ причтовъ, соотвѣтственно приходамъ каждаго, на мѣстныхъ Благочинническихъ съѣздахъ.

На журналѣ семъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: Утверждается, съ пропечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Смотритель училища Григорій *Покровскій.*

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по Пензенской духовной Консисторіи, за Январь мѣсяцъ 1874 г.

Составлена Февраля 1-го дня 1874 года.

	Оставалось къ 1-му Января 1874 года.	Изъ нихъ окончено.	Въ Январѣ вновь поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му Февраля 1873 года. Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1874 года.	Итого.
Распорядительныхъ — —	44	12	47	8	32	39	71
Хозяйственныхъ- — —	41	4	17	5	37	12	49
Слѣдственныхъ и судныхъ —	82	19	39	17	63	22	85
Итого — —	167	35	103	30	132	73	205

Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За Епархіальнымъ Начальствомъ — — —	—	—	—	—	—	—	—
За присутствіемъ Консисторіи	—	—	—	—	8	—	8
За Канцеляріею — —	—	—	—	—	4	3	7
За подвѣдомыми мѣстами и лицами — — — —	—	—	—	—	72	39	111
За прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	48	31	79

Въ Январѣ 1874 года было: входящихъ бумагъ 1164, протоколовъ 83, журнальныхъ статей 212, исходящихъ бумагъ 1037.

Секретарь *В. Лебедевъ.*

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ **Сѵмеонъ.**
Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Февраля 16 дня.
Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ **М. Шестаковъ.**

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 16 ФЕВРАЛЯ, 1874 ГОДА.

О преподаваніи закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ. (*)

Въ составъ закона Божія входятъ: молитвы, Свящ. Исторія (Ветхаго и Новаго Завѣта), катихизисъ и объясненіе Богослуженія Православной Церкви.

Съ чего же законоучитель долженъ начать свои уроки? И какого порядка онъ долженъ вообще дер-

---

(*). Продолженіе. См. № 3.

жаться въ преподаваніи своего предмета? На это всѣ педагоги единогласно отвѣчаютъ, что уроки по закону Божію должно начинать съ изученія и объясненія молитвъ, потому что молитва есть дверь къ христіанскому благочестію, молитва есть основаніе жизни христіанской; молитва, какъ бесѣда съ Богомъ, соединяетъ людей съ Нимъ, молитва соединяетъ людей между собою, церковныя молитвы вводятъ насъ въ общеніе не только съ членами Церкви земной, но и небесной. „Общія молитвословія, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, не только насъ присутствующихъ въ храмѣ соединяютъ между собою, но и мертваго съ живымъ, потому что и блаженный Давидъ поетъ вмѣстѣ съ нами. Пророкъ говоритъ и всѣ мы отвѣчаемъ, всѣ говоримъ съ нимъ" (*). Молитва оказываетъ самое живое и плодотворное дѣйствіе на душу; но степень этого вліянія и дѣйствія молитвы зависитъ отъ степени разумѣнія ея.—А это вызываетъ нужду въ объясненіи молитвословій. Когда дѣти узнаютъ молитвы, по крайней мѣрѣ, самыя главныя и достаточно уразумѣютъ смыслъ каждой изъ нихъ, то законоучитель долженъ заняться преподаваніемъ Св. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Предпосылать изученію исторіи преподаваніе катихизиса неестественно, нераціонально и анти—педагогично. Учителю всегда нужно помнить правило: восходить отъ простаго къ сложному, отъ менѣе труднаго къ болѣе трудному. Разсказы же изъ Свящ. Исторіи, съ одной стороны, проще и доступнѣе для для дѣтскаго

(*) Обозрѣніе употреб. церковныхъ молитвъ, свящ. Нечаева.

пониманія, съ другой—интереснѣе и занимательнѣе для дѣтей. Напротивъ отвлеченные вопросы, предлагаемые въ катихизисѣ, въ которыхъ постоянно встрѣчаются непонятныя для дѣтей слова и цѣлыя выраженія, не легко усвояются дѣтьми. Предварительное знаніе исторіи помогаетъ усвоенію догматическихъ истинъ, излагаемыхъ въ катихизисѣ. Дитя, не знакомое съ исторіей, не скоро можетъ усвоить, когда законоучитель скажетъ ему, что Богъ есть единъ по существу, но троиченъ въ лицахъ, или тріѵпостасенъ. Существо, лицо, тріѵпостасность,—все это для такого ребенка темно и непонятно. Напротивъ, когда ученикъ болѣе или менѣе знакомъ съ исторіей, то ему не такъ будетъ трудно усвоить всѣ эти понятія. Изучивъ исторію, дитя ознакомилось со множествомъ лицъ, и слѣдоват. ему понятно стало нѣсколько, что такое лицо. Самая троичность для ученика будетъ понятнѣе, когда онъ знаетъ исторію явленія Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ, и особенно когда онъ знаетъ исторію крещенія Іисуса Христа, когда ясно открылось таинство Пресвятой Троицы. Здѣсь одно лицо принимало крещеніе отъ Іоанна, другое свидѣтельствовало о божественности Крещаемаго гласомъ съ неба, третье явилось въ видѣ голубя. Преподавая исторію, законоучитель можетъ дѣлать выводы и заключенія изъ священноисторическихъ разсказовъ. А выводы религіозныхъ и нравственныхъ истинъ могутъ служить подготовленіемъ къ имѣющему скоро начаться изученію вѣроученія или катихизиса. Такимъ образомъ только послѣ того, какъ дѣти ознакомятся съ исто-

ріей Ветхаго и Новаго Завѣта, законоучителю слѣдуетъ приступить къ уясненію имъ догматовъ вѣры, или должно заняться преподаваніемъ катихизиса. Наконецъ, законоучитель долженъ познакомить дѣтей съ церковнымъ Богослуженіемъ и церковными принадлежностями, и приготовить ихъ къ надлежащему разумѣнію священно—дѣйствій, изъ которыхъ состоитъ Богослуженіе Православной Церкви. Таковъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть общій исходъ и порядокъ преподаванія закона Божія; при этомъ будетъ соблюдена возможная постепенность и послѣдовательность, преподаваніе закона Божія будетъ представлять собою цѣльную и стройную систему, преслѣдующую одну общую цѣль (*).

Но прежде чѣмъ приступать къ изученію и изъясненію молитвъ, законоучитель долженъ посвятить нѣсколько классовъ на вступительные уроки по закону Божію. Религіозное воспитаніе начинается еще въ семьѣ и довольно рано. Дѣти вступаютъ въ школу съ тѣми или другими представленіями и поня-

---

(*) По программѣ, утвержденной Св. Сунодомъ для народныхъ школъ, изученію катихизиса предшествуетъ изъясненіе Богослуженія. Но, кажется, будетъ больше послѣдовательности и естественности изъясненіемъ Богослуженія закончить курсъ уроковъ по закону Божію, именно потому, что Богослуженіе Православной Церкви имѣетъ историческое происхожденіе и представляетъ собою воплощеніе всего догматическаго и нравственнаго ученія; изученіе исторіи и катихизиса будетъ самымъ естественнымъ подготовленіемъ къ изъясненію Богослуженія и во многомъ облегчитъ пониманіе его.

тіями. Нерѣдко въ домахъ онѣ выучиваются молит-вамъ, но часто читаютъ ихъ неправильно и безъ яснаго сознанія смысла и значенія ихъ внутренняго содержанія; нѣкоторые изъ дѣтей вступаютъ въ шко-лу съ знаніемъ тѣхъ или другихъ священныхъ раз-сказовъ, но эти исторіи нерѣдко бываютъ смѣшаны съ легендарными сказаніями. Во время предвари-тельныхъ уроковъ законоучитель освѣдомится о мѣ-рѣ и степени религіозныхъ знаній, вынесенныхъ дѣтьми изъ дома родительскаго, узнаетъ, на сколько пробуждено въ дѣтяхъ религіозное чувство, каковы ихъ религіозныя понятія и проч. Обо всемъ этомъ законоучитель долженъ освѣдомиться для того, что-бы знать, что требуетъ исправленія, на что нужно обратить на первый разъ особенное вниманіе.

Предметы предварительныхъ уроковъ по закону Божію опредѣляются ихъ общею цѣлію. Главная цѣль этихъ уроковъ состоитъ въ томъ, чтобы возбу-дить и укрѣпить въ дѣтяхъ религіозное чувство, настроить дѣтское сердце такъ, чтобы оно пылало любовію къ Богу, чтобы дѣти поняли, какъ важно и необходимо обращеніе къ Богу съ молитвою и съ какимъ благоговѣніемъ должно это дѣлать. Для до-стиженія этой цѣли законоучитель долженъ вести свои первые уроки въ формѣ самаго простаго и общедоступнаго собесѣдованія, направленнаго къ уясненію тѣхъ или другихъ религіозныхъ понятій. Всего важнѣе здѣсь, рядомъ примѣровъ и сравненій, выяснить дѣтямъ отношеніе къ Богу. Для этого за-коноучитель съ пользою можетъ обратить вниманіе на явленія въ природѣ и благодѣянія въ жизни,

свидѣтельствующія о премудромъ и благомъ Творцѣ и Промыслителѣ. Дѣти, если нехорошо понимаютъ, то хорошо чувствуютъ, въ какихъ отношеніяхъ они стоятъ къ родителямъ. Этимъ примѣромъ и можетъ воспользоваться законоучитель, чтобы выяснить своимъ ученикамъ отношенія ихъ къ Богу. Въ этомъ случаѣ умѣстно указать на то, какъ родители любятъ своихъ дѣтей, какъ они заботятся объ нихъ, кормятъ, одѣваютъ, посылаютъ ихъ въ школу, чтобы они научились тамъ добру,—какъ съ другой стороны, и дѣти любятъ своихъ родителей и слушаются ихъ во всемъ. За тѣмъ можно указать на то, что у нихъ есть другой отецъ небесный. Его нельзя видѣть. Онъ есть Отецъ не только ихъ, но и всѣхъ другихъ дѣтей. Онъ Отецъ и ихъ родителей и всѣхъ людей. Онъ, Который живетъ на небесахъ, далъ жизнь птицамъ, которые летаютъ въ воздухѣ, рыбамъ, которые плаваютъ въ водѣ, животнымъ, которыя живутъ въ домахъ и лѣсахъ. Онъ создалъ дерева, цвѣты, горы и воды; все Имъ создано. По Его волѣ все произрастаетъ—и цвѣты и деревья и проч. Онъ все даетъ намъ, если мы просимъ у Него, молимся Ему. Вотъ почему родители ваши часто становятся на колѣни, осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, читаютъ молитву и просятъ у Бога, чтобы Онъ далъ, что имъ нужно, избавилъ ихъ отъ какихъ нибудь несчастій, напр. болѣзни, пожара и т. п. (*). Если они сдѣлали что нибудь не хорошее, то мо-

(*) Руков. для сельск. Паст. 1869 г. т. 1.

лятся Богу, чтобы Онъ простилъ ихъ. А если случится съ ними что нибудь хорошее, наприм. уродится хлѣбъ и т. п, то они благодарятъ Бога, идутъ въ церковь, становятся предъ образомъ и молятся. Значитъ, въ молитвѣ мы обращаемся къ Богу съ какою либо просьбою или благодареніемъ. Но не всего, что намъ хочется, мы дожны просить у Бога, но только добраго и пріятнаго Богу; благодарить же Бога мы должны за все, чтобы ни случилось съ нами; Богъ лучше насъ знаетъ, что намъ нужно дать и чего не нужно давать. Молиться мы Ему должны всегда утромъ и днемъ и вечеромъ; молиться можно вездѣ—и дома, и въ школѣ и въ церкви и на полѣ; потому что Богъ вездѣ слышитъ и все видитъ,... и т. п. Нѣтъ нужды въ первые же уроки давать логическаго опредѣленія молитвы, дѣлать раздѣленія молитвъ и т. п.; это было бы преждевременно, когда дѣти незнакомы, какъ слѣдуетъ, ни съ одной молитвой, да и отвлеченность эта не привела бы ни къ какимъ результатамъ; законоучитель имѣетъ дѣло здѣсь не съ памятью дѣтей, а съ чувствомъ, на него главнымъ образомъ долженъ подѣйствовать. Вообще простота, наглядность, строгая постепенность и обдуманность, а также благоговѣніе суть необходимыя условія этихъ предварительныхъ собесѣдованій. Во время предварительныхъ бесѣдъ учитель долженъ обратить вниманіе на то, чтобы ученики правильно и благоговѣйно дѣлали крестное знаменіе. Творить крестное знаменіе и поклоны дѣти научаются еще въ домахъ родителей, но не рѣдко то и другое дѣлаютъ неправильно и небрежно; законоучитель дол-

женъ научить дѣтей творить крестное знаменіе правильно и съ благоговѣніемъ. Въ первомъ случаѣ онъ долженъ самъ показать имъ, какъ нужно складывать персты, полагать крестное знаменіе и творить поклоны, а во второмъ объяснить значеніе и силу крестнаго знаменія. Для этого умѣстно и полезно, хотя кратко, разсказать исторію страданій, крестной смерти и воскресенія Іисуса Христа, кратко указать на плоды и слѣдствія для насъ крестной смерти и воскресенія Господа нашего. Силу крестнаго знаменія лучше всего уяснить при помощи примѣровъ, заимствованныхъ изъ житій Святыхъ. Извѣстно наприм., какъ иногда отъ одного изображенія на себѣ крестнаго знаменія многіе избавлялись отъ явной смерти, отъ одного изображенія на себѣ Креста Господня оказывался не дѣйствительнымъ ядъ и проч.

Послѣ того, какъ законоучитель въ предварительныхъ бесѣдахъ болѣе или менѣе ознакомится съ вновь поступившими въ школу дѣтьми, т. е. съ степенью ихъ религіозныхъ понятій, выяснитъ имъ важность и необходимость молитвы, возбудитъ дѣтское религіозное чувство и благоговѣніе къ Богу, научитъ ихъ правильно и благоговѣйно осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, ему уже можно приступить къ изученію и объясненію молитвъ.

Одни изъ дѣтей поступаютъ въ школу уже знающими нѣкоторыя молитвы, но другіе, и едва ли не большая часть изъ нихъ, при поступленіи своемъ въ школу, не знаютъ почти никакихъ молитвъ. От-

носительно первыхъ законоучитель долженъ позаботиться, чтобы они читали молитвы, какъ должно; неправильности, которыя при этомъ встрѣчаются очень часто, долженъ исправить, чтобы ученики читали молитвы безъ всякихъ ошибокъ и правильно. Учениковъ, поступившихъ въ школу незнающими молитвъ, законоучитель долженъ обучить (*). При изученіи и объясненіи молитвъ, каждой изъ нихъ должна предшествовать особая предварительная бесѣда, направленная къ уясненію внутренняго содержанія молитвы. Эта бесѣда должна быть обращена ко всѣмъ ученикамъ. Обращики этихъ бесѣдъ можно найти въ руководствѣ къ объясненію молитвъ Прот. Соколова. Ими съ пользою можетъ руководствоваться законоучитель. Приступая, наприм., къ объясненію молитвы Духу Святому, законоучитель объясняетъ ученикамъ: „Когда Сынъ Божій І. Христосъ жилъ на землѣ, Онъ далъ обѣщаніе своимъ ученикамъ послать имъ вмѣсто Себя Святаго Духа и сказалъ, что Духъ Святый утѣшитъ ихъ въ скорби, припомнитъ имъ все ученіе Господа Іисуса Христа и укрѣпитъ ихъ въ вѣрѣ и доброй жизни. Слово Іисуса Христа исполнилось. Святый Духъ сошелъ на учениковъ Его и съ тѣхъ поръ на всѣхъ христіанъ. Онъ входитъ въ ихъ души, очищаетъ отъ скверны грѣха, научаетъ ихъ истинѣ (правдѣ) и та-

---

(*) Нѣтъ надобности здѣсь дѣлать двухъ отдѣленій, но тѣхъ и другихъ учениковъ можно вести вмѣстѣ; потому что едвали можно встрѣтить въ этомъ случаѣ значительную разницу въ ученикахъ. Самые ученики, знающіе нѣкоторыя молитвы, могутъ помогать незнающимъ.

кимъ образомъ спасаетъ. Поэтому мы и молимся Духу Святому, прося Его, чтобы Онъ оказалъ намъ свою милость.“ (Молитвы, заповѣди и Сумволъ вѣры Прот. Соколова стр. 14). Вообще въ предварительной бесѣдѣ должно выяснить, какими мыслями и чувствами должна быть полна душа человѣчаская при произнесеніи молитвы и притомъ такъ, чтобы эти мысли и чувствованія были доступны дѣтскому возрасту. Для этого законоучителю должно обратить особенное вниманіе на главную мысль молитвы. При объясненіи, наприм., молитвы: „Пресвятая Троице“—учитель долженъ сосредоточить свое вниманіе не на ученіи о троичности лицъ, но на слѣдующихъ выраженіяхъ и словахъ: „помилуй, очисти грѣхи, прости беззаконія, посѣти и исцѣли немощи.“ При самомъ изученіи молитвы законоучитель долженъ объяснить отдѣльныя слова и выраженія, изъяснить смыслъ и значеніе каждаго изъ нихъ; для сего неудобопонятныя славянскія слова и выраженія должно переводить на русскій языкъ, замѣнять другими подобозначущими и проч. Когда молитва будетъ выучена, каждое слово и выраженіе будетъ понятно дѣтямъ, законоучитель долженъ перевести всю молитву на русскій языкъ, потомъ изложить всю молитву въ видѣ перифраза, при чемъ нужно обратить вниманіе какъ на весь духъ молитвы, такъ и на болѣе подробное объясненіе такихъ словъ, которыя по сжатости не могли быть поняты ясно въ русскомъ переводѣ. Послѣ изложенія молитвы въ видѣ перифраза, законоучитель поставляетъ ученикамъ рядъ вопросовъ, которыми провѣряетъ, на

сколько ученики усвоили его объясненіе. Законоучитель непрежде долженъ переходить отъ одной молитвы къ другой, какъ 1., когда дѣти изучатъ молитву такъ, что съумѣютъ передать ее безъ всякихъ ошибокъ, чтобы, наприм., ученики не говорили „Душѐ“ вмѣсто „Душе“; „долги“ вм. „до́лги“; „и во́ вѣки“ вм. „и во вѣки“ и т. п., чтобы ученики читали молитву внятно, раздѣльно, съ должными повышеніями и пониженіями; 2., когда ученики будутъ понимать какъ отдѣльныя слова и выраженія, такъ и весь составъ молитвы. При этомъ ученики должны основательно знать, къ какому Лицу Пресвятыя Троицы, или къ какому Святому относится изученная молитва,—и о чемъ мы въ ней просимъ; почему мы этого просимъ; почему можемъ надѣяться на полученіе просимаго и т. п.? Нужно замѣтить, что при объясненіи молитвъ не слѣдуетъ слишкомъ вдаваться въ догматическія толкованія и нравственные выводы; потому что, загромождая объясненіе молитвы догматическими толкованіями, мы не сосредоточимъ вниманія на молитвѣ, какъ на молитвѣ, а нравственные выводы, если они дѣлаются во множествѣ, то надоѣдаютъ и изученіе молитвы не оставитъ въ душахъ учениковъ цѣлостнаго и живаго впечатлѣнія. Даже историческими разсказами, которые дѣти такъ любятъ, нужно пользоваться съ умѣренностію, на сколько они объясняютъ происхожденіе молитвы и способствуютъ возбужденію религіознаго настроенія. Таковы, напр., разсказы о происхожденіи молитвы— „Трисвятаго“, „Отче нашъ“, или „Достойно есть.“

Что касается выбора молитвъ, то онъ опредѣ-

ляется лучшими молитвенниками. Относительно распредѣленія молитвъ нужно замѣтить слѣдующее: въ изученіи и объясненіи молитвъ гораздо естественнѣе начинать съ молитвъ, употребительныхъ при домашнемъ Богопочтеніи, каковы, наприм., молитва Господня, молитва утренняя и вечерняя, молитва предъ обѣдомъ и послѣ обѣда. А послѣ изученія и объясненія этихъ молитвъ переходить уже къ молитвамъ, употребляемымъ въ школѣ, и наконецъ къ церковнымъ молитвословіямъ. Дѣти, только что поступившія въ школу, еще не присмотрѣлись къ ней, живутъ болѣе домашними впечатлѣніями, впечатлѣнія школы такъ новы, что дѣти воспринимаютъ ихъ пассивно. Если начать съ объясненія молитвъ, читаемыхъ въ школѣ, то значитъ сразу разорвать связь между жизнію въ семьѣ и жизнію въ школѣ; а это тяжело для дѣтскаго чувства и не педагогично; чѣмъ тѣснѣе эта связь, тѣмъ успѣшнѣе обученіе. Приступить съ перваго раза къ объясненію молитвъ употребительныхъ въ школѣ можно было бы въ томъ только случаѣ, если бы дѣти, поступая въ школу, уже знали молитвы, употреблявшіяся въ семьѣ. Но это бываетъ весьмо рѣдко. Такимъ образомъ въ ученикѣ надобно постепенно пробуждать христіанскія чувствованія, понятія и желанія, сначала какъ членѣ семьи, потомъ какъ ученикѣ, какъ сынѣ церкви и, наконецъ, какъ подданномъ и сынѣ отечества.

А. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

Римскій Католицизмъ и, какъ продуктъ его, іезуитскій пробабилизмъ (*).

Оканчивая здѣсь изложеніе нашей задачи, припомнимъ въ заключеніе все, что мы доселѣ сказали о Католицизмѣ и его главныхъ особенностяхъ, чтобы охарактеризовать его по его внутреннему содержанію и внѣшней формѣ, а такъ же и по вліянію его на развитіе науки и прогресса вообще, на развитіе народной гражданской жизни и сознанія и самаго религіознаго духа.... Въ этомъ отношеніи если мы даже бѣглымъ взглядомъ окинемъ все, что мы говорили объ общей идеѣ Католичества и логическомъ развитіи изъ нея разныхъ характерныхъ его особенностей: то намъ не трудно будетъ видѣть, что Католичество, по внутреннему своему содержанію, представляетъ не болѣе, не менѣе, какъ повтореніе и систематическое развитіе религіозныхъ *воззрѣній Пелагія* и его школы,—какъ у Пелагія, такъ и здѣсь тоже отношеніе человѣка къ искупительной жертвѣ Спасителя, тотъ же взглядъ на человѣческую свободу и личность, и проч....,—а по внѣшнему своему развитію, или по формѣ, это чистый юридическій абсолютизмъ. Въ самомъ дѣлѣ, припомнимъ, что мы говорили въ объясненіе юридическаго характера Католицизма; мы видѣли, что личность человѣка абсолютно привязана въ немъ къ Церкви и вся задача вѣрующаго состоитъ только въ томъ, чтобы находиться въ подданствѣ этой церкви и все свое

(*) Окончаніе. См. № 3-й.

спасеніе искать и находить въ церковности. Римъ, Ватиканъ, Базилика Св. Петра и проч.,—вотъ центръ всѣхъ стремленій и задушевныхъ думъ Католика! А Конклавъ служитъ для него чѣмъ—то уже въ родѣ Святая Святыхъ: сюда собираются кардиналы для избранія папы, призываютъ на себя Св. Духа, начинаютъ думать объ избраніи и потомъ уже окончательно избираютъ папу при звукѣ трубъ и пушечной пальбѣ; здѣсь же происходитъ первое поклоненіе новоизбранному папѣ, первое цѣлованіе его ногъ при пѣніи словъ: *Ты еси Петръ и на семъ камени* и т. д. Здѣсь же ежегодно повторяется возведеніе папы на престолъ, или его коронація, при чемъ Католики доселѣ отъ души убѣждены, что съ возложеніемъ тіары на голову папы, онъ дѣлается Владыкою всей земли, главою всего христіанства, единственнымъ и непогрѣшимымъ намѣстникомъ Христовымъ..... Но, такъ какъ на самомъ дѣлѣ мы далеко не видимъ того, чтобы папа могъ быть названъ Владыкою всей земли: то приходимъ, естественно, къ вопросу, что ужъ самое царство Божіе, царство правды и добра, къ осуществленію котораго стрѣмятся всѣ христіанскія вѣроисповѣданія, не будетъ ли, съ точки зрѣнія Католичества, состоять только въ этомъ внѣшнемъ распространеніи папскаго владычества, или Католической Церкви между всѣми народами земнаго шара, и—отнюдь небольше?!..... „Да, скажемъ словами Католическаго догматиста Клэя, въ Католичествѣ *не должно быть и рѣчи о церкви дѣйствительной* и потомъ *идеальной*, которую

должно было бы осуществлять" (*). И такъ, повторяемъ, Католическая Церковь не иначе можетъ понимать свою задачу осуществленія царства Божія, какъ только подъ видомъ своего внѣшняго дѣйствительнаго распространенія въ странахъ невѣрныхъ—„partes infidelium"—чрезъ обращеніе язычниковъ, іудеевъ, турокъ, еретиковъ, схизматиковъ и т. д.... Вотъ гдѣ скрывается объясненіе того *страшнаго фанатизма* истыхъ и послѣдовательныхъ сыновъ Церкви Римской, какимъ они всѣ воодушевлены по отношенію къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ,—вотъ чѣмъ объясняется и та удивительная, *баснословно—неизмѣримая сила и энергія пропаганды,* которая отличаетъ всѣхъ *Католическихъ миссіонеровъ въ странахъ невѣрныхъ!!* Понимая царство Божіе, царство высшаго добра не иначе, какъ подъ формою всемірнаго владычества Римской Церкви и папы, истый Католикъ говоритъ, что хотя теперь это владычество распространено еще не далеко, и ограничивается только церковною областью папы,—но будетъ время, когда всѣ народы всѣхъ частей свѣта, всѣ знатные и великіе міра сего падутъ къ ногамъ папы и будутъ покоится въ подданствѣ Католической Церкви, какъ на рукахъ самой нѣжной матери. Поэтому и главная цѣль и политика Римской Церкви состоитъ въ томъ, чтобы *никого не изгонять* изъ нѣдръ своихъ. Если уже существуютъ злые люди, то они пусть будутъ *худыми Католиками*, нежели *ху-*

(*) Katholische Dogmatik, 1, III. 126. 129.

дыми протестантами, русскими схизматиками и т. п.... Если кто уже имѣлъ несчастіе сдѣлаться *разбойникомъ, воромъ, развратникомъ, убійцей* и т. д..., то нѣтъ причины сдѣлать изъ него еще *еретика, богохульника, схизматика* и т. д.... Такимъ образомъ пусть всѣ, какъ бы низокъ ни былъ уровень ихъ нравственности, будутъ принадлежать къ Римской Церкви и, хоть нѣкоторымъ образомъ, могутъ служить къ осуществленію великой идеи царства Божія, или высшаго блага. Сообразно съ этою идеей Католики раздѣляютъ и самыя страны, въ которыхъ распространено Католичество. Тѣ, въ которыхъ нѣтъ, или весьма мало Католиковъ, гдѣ власть папы, или идея царства Божія, находится, такъ сказать, *въ потенціи*, называются confidial—ными, а въ которыхъ живетъ больше Католиковъ—*викаріатствами*, потомъ *приматствами* и т. д..., восходя, наконецъ, до Рима, который они уже называютъ *святѣйшимъ царствомъ святаго отца*.... Не принадлежать къ этому царству, значитъ на вѣки погибнуть и остаться въ рукахъ дьявола,—принадлежать къ нему и въ тоже время имѣть уваженіе и къ прочимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, значитъ нанести крайнее оскорбленіе безусловному и единственно спасительному владычеству Римской Церкви: средины здѣсь быть не можетъ,—или ты—покорный сынъ Церкви, если принадлежишь къ Римской Церкви,—или—сынъ дьявола, если остаешся внѣ ея области, хотя бы ты былъ и строго—христіанской жизни! Такой взглядъ проводится въ Католичествѣ чрезвычайно послѣдовательно. Такъ не далѣе, какъ въ 1863 году одинъ

уніатскій профессоръ догматики при Львовскомъ Университетѣ—Черлунчакѣвичъ, читая лекцію въ присутствіи студентовъ богословія втораго курса, отозвался о Греко—восточной Православной Церкви въ такихъ словахъ: „Schismatici sunt filii diaboli, ecclesia Schismaticorum est synagoga diabolorum, in eucharistia schismaticorum ipse sedet diabolus (*). А на первомъ большомъ соборѣ XV столѣтія, на которомъ Гуссъ явился защитникомъ восточнаго догмата, Іеронимъ Прагскій прямо былъ обвиненъ въ томъ, что онъ во время пребыванія своего въ Литвѣ, въ 1413 году, сопутствовалъ Витовту въ походѣ на Витебскъ, и, когда на встрѣчу побѣдителю вышли жители города, Католики съ помощами и Русскіе схизматики, въ глазахъ самаго князя, усерднаго Католика, при всѣхъ *оставилъ Латинянъ* и примѣшался *къ толпѣ Православныхъ* и къ соблазну Миноритовъ *называлъ тамошнихъ русскихъ Православными христіанами, посѣщалъ богослуженіе греческихъ храмовъ, прикладывался къ русскимъ мощамъ и принималъ таинства по обряду Греко—восточному* (**). Всѣ эти и другіе подобные факты составляютъ необходимый и послѣдовательный результатъ всего религіозно—нрав-

---

(*) Т. е. отщепенцы, слѣдующіе Греко—восточному исповѣданію, суть сыны дьявола, церковь ихъ есть синагога дьяволовъ, и въ причащеніи ихъ сидитъ самъ дьяволъ.“ Московск. Вѣдом. за 1863 г. № 158, подъ рубрикою „Австрія“....

(**) Cochlaei, Hist. Husit, 23 и 240 обвинит. статьи 1. III, pag 126. Palacky, Geschichte von Böhm.....

ственнаго строя Католицизма, который юридическій абсолютизмъ свой считаетъ для своихъ членовъ необходимымъ и оправдывающимъ членомъ вѣры....

Хотя мы видѣли, какъ этотъ юридическій абсолютизмъ Католичества необходимо вытекаетъ изъ самой сущности его: но у насъ не достало бы надлежащей полноты, если бы мы не показали еще здѣсь того, что этотъ абсолютизмъ образовался не вдругъ и что его постепенному развитію весьма много содѣйствовали разныя внѣшнія историческія обстоятельства. Въ самомъ дѣлѣ, Католицизмъ есть сложный продуктъ традицій Рима, Италіи и новыхъ народовъ, а такъ же Византійской Имперіи. Въ исторіи его развитія замѣтны три періода: первый отъ начала христіанства до Константина великаго, когда мысль о возвышеніи іерархіи только еще зародилась, но не успѣла обнаружиться во внѣ; во второмъ періодѣ она пріобрѣла внѣшнюю опору и разнаго рода привиллегіи; а въ третьемъ, простирающемся до Тридентинскаго собора, папство пріобрѣло уже санкцію, и вошло въ догматику Католичества. Впрочемъ, какъ бы то ни было, но зарожденіе идей Католичества, или папства скрывается еще *въ началѣ исторіи христіанской Церкви,* восходитъ къ самымъ первымъ временамъ христіанства. Политическое значеніе Рима дѣлаетъ его центромъ всего христіанства. Іерусалимъ служилъ центромъ только *идеальнаго тяготѣнія* христіанъ, между тѣмъ какъ къ Риму они тяготѣли *самою жизнію, своею политическою и даже нравственною съ нимъ связію.* Сами верховные Апостолы идутъ въ Римъ, и хотя здѣсь одинъ изъ

нихъ получаетъ мученическую смерть, но самая кровь пролитая предъ глазами нѣсколькихъ тысячь народа послужила въ послѣдствіи основаніемъ къ обширному значенію римскаго Католичества. При томъ Іерусалимъ скоро палъ, а Римъ все болѣе и болѣе возвышался. Катакомбы подъ городомъ, въ которыхъ жили люди, соединявшіеся для погибели древняго Рима, еще болѣе возвысили христіанскую римскую общину и значеніе христіанскаго Рима. По окончаніи борьбы христіанства съ язычествомъ Римъ еще болѣе пріобрѣлъ значенія. Сюда приходилъ Константинъ великій праздновать свою побѣду надъ Лициніемъ. Сообразно съ этими обстоятельствами и Римскіе Епископы вскорѣ пріобрѣли высокое значеніе предъ прочими своими собратами; ихъ слушаютъ на соборахъ; ихъ мнѣнія, почти безъ возраженія, прямо заносятъ въ протоколъ.... Уже на соборѣ Халхидонскомъ Римскіе Епископы заводили рѣчь о своемъ намѣстничествѣ Петру, о ключахъ его и тогда еще почти довели эти мысли до полнаго утвержденія. Эдиктъ Ѳеодосія исходитъ такъ же изъ Рима, и распространяетъ отсюда пропаганду христіанства. Потомъ въ IV, V и VI вѣкахъ Римская Церковь является христіанскою воспитательницею младенчествующихъ народовъ,—тогда какъ Церковь Греческая о томъ только и старается, какъ бы предохранить себя отъ притязаній Римской Церкви. Въ слѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ отношеній Рима къ Византійской Имперіи появился разладъ и между предстоятелями Церквей, Римской и Греческой, который съ теченіемъ времени ростъ

все больше и больше...., а вмѣстѣ съ тѣмъ Римскіе Епископы возвышались все больше и больше отъ того, что они явились людьми умѣрявшими деспотизмъ гражданскихъ властей. Самая первая связь ихъ съ народомъ Европы начинается съ Французскихъ Императоровъ Карловъ. Католичество или папы начинаютъ защищать Императоровъ отъ нападенія ихъ враговъ и вліяютъ въ пользу ихъ на народъ; въ награду за это получаютъ отъ нихъ бенефиціи и матеріальное обезпеченіе. Императоры начали съ уваженіемъ смотрѣть на папу, такъ что ни одинъ изъ нихъ вскорѣ не могъ сказать о своихъ владѣніяхъ; это мой городъ, это мои владѣнія, безъ папскаго на то благословенія. Такимъ образомъ папство особенно возвысилось въ слѣдствіе своего вліянія на новокрещенныхъ народовъ и содѣйствія Французскихъ Королей. Вскорѣ настало время и канонизаціи папства и его догматическаго подкрѣпленія: папство поставило себя въ главу всего христіанства, провозгласило себя верховнымъ владыкою на землѣ и составило для себя миѳическую обстановку. Появились Лжеисидоровскія декреталіи‘ развивавшія мысль о высокомъ значеніи Римскихъ Епископовъ и о святости папы. Появившись въ восточной Франціи, декреталіи во множествѣ распространились въ Испаніи и до самой реформаціи невозбуждали вопроса о своей подлинности. Въ тоже время появился актъ Донація и множество другихъ актовъ, стремившихся доказать святость папы и толковавшихъ о глубочайшей древности происхожденія папскаго достоинства. При повсемѣстномъ господствѣ невѣжества, когда умѣть читать и писать

считалось верхомъ мудрости, духовенство господствовало надъ умами народа, а папству естественно было провозглашать и защищать свое высокое достоинство. Мы видимъ въ исторіи, что безъ санкціи Григорія VII и другихъ папъ Короли не могли уже вступать на престолъ; власть Королей Григорій VII прямо называлъ насиліемъ и явленіемъ неестественнымъ, происшедшимъ отъ людской испорченности, и что папа можетъ лишить Короля власти, если найдетъ для себя это необходимымъ. Такъ образовался абсолютизмъ папства!! Спрашивается теперь, что было слѣдствіемъ такого возвышенія папства, что принесло оно для народной жизни, для науки и прогресса вообще и проч.... и проч??..

Не говоря о двухъ ужасныхъ произведеніяхъ Католическаго папства, именно—объ инквизиціи и іезуитизмѣ, замѣтимъ вообще и въ короткихъ словахъ, что папство покровительствовало наукѣ лишь настолько, насколько, по его мнѣнію, она служила религіи,—и вмѣсто должнаго научнаго развитія оно выработало пустую, безплодную схоластику, которая подъ конецъ времени и вооружилась противъ самаго папства. Въ прежнихъ статьяхъ своихъ мы видѣли, что схоластика сдѣлала изъ религіи и къ чему она привела религіозное чувство и умъ человѣка. Всякое живое открытіе въ области науки, всякая самостоятельная мысль жестоко бичевались папскою рукою,—Галилей томился въ тюрьмѣ за свое открытіе въ области астрономіи, объ открытіи Америки нельзя было и подумать.... Папство, кромѣ то-

го, не развиваетъ народнаго сознанія о гражданскомъ долгѣ и обязанностяхъ, понятія о трудѣ и энергической дѣятельности, отъ чего, напримѣръ, Католическіе подданные въ Америкѣ отличаются лѣностію и апатіей къ труду, нищенствомъ и т. д... Въ жизнь народа оно вноситъ двойственность тѣмъ, что, освобождая его отъ власти гражданской, дѣлаетъ его рабомъ религіи; убивъ въ человѣкѣ самостоятельность и жизненный религіозный элементъ, папство сдѣлало человѣка раболѣпнымъ и тупымъ чтителемъ церковныхъ обрядовъ,—изъ эпитиміи образовало индульгенціи и вмѣсто любви, свободы и уваженія человѣческой личности внесло рабство и униженіе человѣка. Вознесшись выше всякой земной власти и силы, папство, безконтрольное и даже самимъ Богомъ неограниченное, освятило собою такія вопіющія злоупотребленія и безнравственность, которыя изумили весь міръ и побудили простой народъ къ безсознательной демонстраціи. Стоитъ только припомнить, что такое были *черныя мессы,* или *тайныя обѣдни,* которыя совершалъ въ средніе вѣка народъ, и откуда онѣ произошли, чтобы убѣдиться, до какой бездны нравственнаго растлѣнія папство и само дошло и народъ довело! Мы сказали, что *черныя мессы* совершались въ средніе вѣка, или во время переходное отъ среднихъ вѣковъ къ реформаціи. Но что такое представлялъ въ это время папскій престолъ и Римскій дворъ?!—Онъ былъ въ то время центромъ всякаго варварства и разврата, всякаго убійства и грабежей; на престолъ папскій вступали люди развратные и цѣлый даже періодъ времени,

какъ говорятъ, господствовали блудницы. Въ сферѣ низшаго духовенства господствовало крайнее невѣжество, а высшіе изъ духовныхъ любовались классическими картинами, отыскивали древнія рукописи и въ добавокъ ко всему этому развратничали. Вмѣстѣ съ феодалами папы давили и грабили народъ до послѣдней крайности.... и—вотъ сдавленная папскимъ гнетомъ народная масса получила, наконецъ, *отвращеніе къ папѣ* и даже *Самому Іисусу Христу*, представителемъ Котораго провозглашалъ себя папа. Тогда—то явились, такъ называемыя, *черныя мессы* или *тайныя обѣдни*, которыя народъ началъ отправлять для избѣжанія отъ гнета папъ, королей и духовенства и въ которыхъ, *отрекаясь отъ Христа, призывалъ къ себѣ на помощь дьявола*. При тогдашнемъ порядкѣ это была *революціонная демонстрація*: массы требовали отъ духовенства строго—нравственной жизни, какъ примѣра для себя, требовали для себя истиннаго христіанскаго благочестія и болѣе человѣчныхъ отношеній другъ съ другомъ, и—ничего неполучали изъ рукъ папъ и духовенства. Вотъ какъ описываютъ весь процессъ совершенія означенныхъ *тайныхъ обѣденъ*: „ночью (ибо днемъ рабы, какъ животные, работали на господъ) въ степи раскладывался огонь и ставился жертвенникъ въ честь духа сверженнаго съ неба, который по вѣрованію массы и являлся предъ жертвенникомъ. Колдунья входила на жертвенникъ, произносила *форму отрицанія отъ Христа*, потомъ начиналась изнурительная пляска, подъ конецъ которой толпа начинала чувствовать въ себѣ братское настроеніе и пѣла

Hogia.... За тѣмъ являлась на жертвенникѣ обнаженная и израненная женщина, представлявшая собою Fostia; на *ея тѣлѣ приносилась жертва*, при чемъ читалось credo.... Израненная женщина—колдунья вставала съ жертвенника, *брала лягушку и снова произносила отрицаніе отъ Христа*“.... Каковъ смыслъ и значеніе этихъ чудовищныхъ обрядовъ, совершавшихся массою въ средніе вѣка, мы сказали выше, а теперь замѣтимъ, что съ этого времени, именно, съ появленія *черныхъ мессъ* началось быстрое паденіе папства, а возстанія Гусса и Лютера еще далѣе продолжали тоже дѣло. Но вотъ послѣдовалъ Тридентинскій соборъ и—папство или Католицизмъ, казалось, обезсиленный до послѣдней степени снова оказывается полнымъ жизни и несокрушимой энергіи. Иначе и быть не могло: Католицизмъ какъ не надо лучше удовлетворяетъ чувству и фантазіи людей, любящихъ все чудесное и мистическое. Недаромъ Католицизмъ исповѣдуютъ племена Романскія, Итальянцы и Французы, отличающіеся силою чувства и фантазіи по преимуществу. Въ лицѣ своего папы, какъ идеала, Католицизмъ вполнѣ удовлетворяетъ идеализированному чувству ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только предаться этому чувству или вѣрѣ въ непогрѣшимый и всепрощающій авторитетъ папы, и—тогда можно бросить все и предаться совершенной безпечности въ религіозномъ отношеніи! Религія Католическая поэтому есть, такъ сказать, религія слабыхъ существъ, религія женщинъ, удовлетворяющая ихъ раболѣпному чувству, и скрывающая въ себѣ всю пустоту внутренняго содержанія!..

П. Озерецкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Отъ Конторы Москов. Сунод. Типографіи (*).

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги церковной печати:

Евангелія, чтомыя во св. и великій четвертокъ на литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій пятокъ на утрени и вечерни:

а) въ листъ въ бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 45 к. (на перес. за 1 ф.).

б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна за экз. въ коленк. пер. 75 к., бум. 30 к. (на перес. за 1 ф.).

в) въ 16 д. на простой бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 8 коп. (на перес. за 1 ф.).

Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 к., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 к., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Служба на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (на пер. за 7 ф.).

Служба на каждый день страстныя седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на пер. за 7 ф.).

Тріодь постная, или Тріодіонъ, съ киноварью, въ листъ, цѣна за экз. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (на перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (на пер. за 8 ф.).

(*) Препровождено при отношеніи Конторы Моск. Синод. Типографіи за № 618 для троекратнаго напечатанія въ Еп. Вѣдомостяхъ.

Тріодь постная, или Тріодонъ, въ 4 д. безъ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 2 р. 70 к. (на перес. за 7 ф.), кор. 2 р. 50 к, (на пер. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к (на пер. за 5 ф.).

Тріодь постная, или Тріодіонъ, въ 8 д. съ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 87 к. (на пер. за 7 ф.), въ кор. пер. 1 р. 67 к, (на пер. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (на перес. за 5 ф.).

Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій четвертокъ, въ 4 д. л., цѣна за экз. пер. бум. 20 к. (на пер. за 1 ф.).

Ирмологъ простой, въ 4 д. съ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 55 к. (на перес. за 2 ф.), бум. 1 р. 15 к. (на перес. за 2 ф.)

Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ Контору Московской Синодальной Типографіи, съ приложеніемъ пересылочныхъ денегъ по вѣсу.

нимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи журнала „Сіянія", по Екатерингофскому просп., д. Высоцкой № 29. Въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Россіи.

О второмъ изданіи, въ 1873 году, „Собранія словъ, бесѣдъ и рѣчей" Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго. Въ началѣ минувшаго 1873 года издано въ г. Полтавѣ, при редакціи мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей „Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей" Преосвящ. Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго. Изданіе это, въ количествѣ 1500 экз., быстро разошлось какъ въ предѣлахъ Полтав. епархіи, такъ и внѣ оной; требованія же на эту книгу, въ немаломъ количествѣ, не перестаютъ поступать въ редакцію и до сихъ поръ; такимъ образомъ, любителей духовныхъ просвѣщенія можно было удовлетворить на сей разъ не иначе, какъ вторичномъ выпускомъ въ свѣтъ означеннаго „Собранія". Это второе изданіе уже вышло изъ печати къ концу того же 1873 года,—въ улучшенномъ видѣ и значительно умноженное· первое изданіе было о 360 печат. страницахъ, а это о 416 стран.,—въ 8-ю долю большаго листа.

Цѣна сему изданію 1 р. 70 к. съ пересылкою, а безъ пересылки 1 р. 50 к.

Адресоваться или въ редакцію Полтав. Епарх. Вѣдомостей, или въ Управленіе Полтавскаго Архіерейскаго дома.

Требованія будутъ исполняемы съ первою отходящею почтою.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семин., Архимандритъ **Сѵмеонъ.**

Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Февраля 15 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ **М. Шестаковъ.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.